Фу Яньчжи не смог сдержаться и сжал лицо девушки, а затем произнёс:

— Ты всегда так напиваешься до потери сознания?

Пьяная Цзи Цинъин не могла ответить, поэтому она ничего не сказала.

Мужчина промолчал и прикрыл полотенцем её нежные ключицы. Он просто держал полотенце, не касаясь её кожи своими руками.

Липкое ощущение на ключице исчезло, но медовая вода стекала ещё ниже.

Фу Яньчжи убрал его руку, но девушка не была удовлетворена, поэтому она прислонилась к нему и потянула его за запястье.

— Есть ещё немного.

Доктор наблюдал за её действиями, и ему пришло в голову одно слово:

— Терпи.

«…»

Вероятно, она была осведомлена о сути Фу Яньчжи или каким-то образом понимала, что тот настроен серьёзно. И хотя Цзи Цинъин всё ещё чувствовала себя неловко, она не осмелилась сделать ещё один шаг.

Она моргнула и удручённо опустила голову:

— О.

Фу Яньчжи: «…»

Выйдя из ванной, мужчина хотел было вернуть её обратно, когда увидел, что Цзи Цинъин идёт в его спальню. Прежде чем он успел отреагировать, девушка уже сидела на краю кровати. Она казалась немного трезвой и в то же время немного пьяной.

Она некоторое время смотрела на доктора, нахмурила брови и спросила:

— Фу Яньчжи, почему ты в моей спальне?

Фу Яньчжи: «…»

Посмотрев на неё, он улыбнулся, в его эмоциях появилась беспомощность.

— Это твоя спальня?

— Да.

Внезапно Цзи Цинъин перестала заботиться о нём и сразу легла на кровать. Так как Фу Яньчжи был застигнут врасплох, она даже приподняла одеяло.

Когда она укрылась одеялом и устроилась поудобнее, то удивлённо пробормотала:

— Почему моя кровать такая жёсткая?

«…»

Мужчина даже не двигался. Он мог только позволить ей удобно лечь. Спустя долгое время он подошёл поближе. Глядя на спящую девушку в его кровати, он беспомощно улыбнулся. После чего протянул руку, потёр кончиками пальцев её щеку и прошептал:

— Если в следующий раз ты напьёшься, я не…

Фу Яньчжи и сам не мог понять, что он сделает. Он протянул руку и коснулся её волос. Затем он выключил светильник и закрыл дверь.

Цзи Цинъин уже крепко спала.

* * *

После крепкого сна Цзи Цинъин проснулась на несколько секунд, перевернулась и собиралась спать дальше. Однако, как только она перевернулась, то обнаружила, что что-то не так.

На кровати обычно лежала большая фиолетовая подушка в форме куклы, которую ей подарила Ся Жунсюэ. Поначалу та ей не нравилась, но потом она привыкла к ней и уже не могла без неё спать. А в данный момент Цзи Цинъин не могла дотянуться до подушки с закрытыми глазами.

Вдруг она почувствовала знакомый запах. Это был запах Фу Яньчжи.

Через несколько секунд девушка открыла глаза.

Перед ней была не её обычная и простая девичья спальня, а комната взрослого мужчины.

Большая комната в серо-белых тонах, с одной стороны стены стоял большой шкаф, под окном – большой стол, а с другой – множество книг.

Веки Цзи Цинъин дёрнулись. Сознание ещё не полностью вернулось к ней, когда она услышала звук дверного звонка, доносившийся снаружи. Она потёрла голову и обречённо застонала. Собравшись с духом, она надела тапочки, стоявшие возле кровати, и вышла из комнаты.

Сомнений не было. Она была в комнате Фу Яньчжи и даже осмелилась занять его кровать.

* * *

— Я не думаю, что сестра Цинъин сможет встать. Сможет ли она вообще?..

Чэнь Синьюй грызла огурец и неторопливо поинтересовалась:

— Почему? Доктор Фу не такой уж и зверь.

— Я имею в виду, что сестра Цинъин вчера выпила много вина, а до этого не выспалась, поэтому она должна была спать не меньше двенадцати часов.

Чэнь Синьюй, поразмыслив некоторое время, решила, что в этом есть смысл. Она уже собиралась высказаться, когда входная дверь открылась. Три пары глаз уставились друг на друга.

Чэнь Синьюй моргнула и постучала по голове Ся Жунсюэ.

— Только взгляни, твоя сестра Цинъин физически и психически в полном порядке.

Цзи Цинъин: «…»

Почему эти слова прозвучали как-то не так?

Через полчаса все трое сидели в гостиной и совещались.

Чэнь Синьюй недоверчиво посмотрела на неё.

— Ты хочешь сказать, что спала на кровати доктора Фу прошлой ночью?

Не имея другого выбора, кроме как признать преступление, Цзи Цинъин кивнула.

— Тогда где спал доктор Фу?

Глаза Цзи Цинъин расширились, а на лице появилось растерянное выражение.

Чэнь Синьюй запнулась, но всё же спросила:

— Тогда помнишь ли ты что-нибудь, кроме стука в дверь? Что ещё ты помнишь?

Цзи Цинъин попыталась подумать и покачала головой.

— Я ничего не помню.

Она помнила лишь отдельные моменты, когда напивалась, поэтому редко позволяла себе пьянеть. Но вчера вечером ситуация была особенной.

Чэнь Синьюй снова подавилась своими словами.

На пять секунд Ся Жунсюэ почувствовала, что сочувствует доктору Фу.

— Тогда можно считать, что между вами ничего не было. Раз уж ты всё равно не можешь этого вспомнить, — предположила Чэнь Синьюй.

— Разве это не звучит немного неловко? Почему бы мне не спросить Фу Яньчжи?

Чэнь Синьюй посмотрела на неё.

— А если он скажет, что ты пыталась что-то сделать с ним прошлой ночью?

Услышав это, Цзи Цинъин потеряла дар речи. Она пошевелила губами и объяснила:

— Как я могу быть таким человеком?

Чэнь Синьюй посмотрела ей прямо в глаза, продолжив грызть очередной огурец.

— Какие непристойные поступки ты не можешь совершить из-за Фу Яньчжи?

Цзи Цинъин: «…»

Она хотела возразить, но, подумав, решила, что это действительно правда.

Сидящая рядом с ней Ся Жунсюэ изо всех сил старалась сдержать улыбку. Она похлопала Цзи Цинъин по плечу, пытаясь утешить её:

— Сестра Цинъин, ты уже была пьяна, но кроме того, что вела себя как ребёнок и ела сладости, ты больше ничего не делала. Может быть, прошлой ночью было то же самое?

Цзи Цинъин с трудом смогла выдавить из себя слабую улыбку.

— Спасибо. Хотя даже это очень стыдно.

Ся Жунсюэ громко рассмеялась.

Цзи Цинъин рухнула на диван, потёрла голову и посмотрела на Чэнь Синьюй с непониманием на лице.

— Почему ты продолжаешь есть огурцы?

http://tl.rulate.ru/book/45464/2486602